

Глава 8

Тёплое, влажное прикосновение на мгновение задержалось на щеке, мягко задев шёрстку. Лишь секунду спустя Ся Ян сообразил: это был шершавый, покрытый крошечными шипиками волчий язык.

Он опешил. Не веря своим глазам, кроха поднял голову и встретился взглядом со снежным волком.

Днём, при обычном свете, глаза хищника казались блёклыми, почти прозрачными. Сейчас же в них плясали два золотистых огонька. В сочетании с кипенно-белой шерстью этот контраст выглядел невероятно эффектно, вызывая в памяти изящное выражение «броская красота».

Существуй среди волков конкурс красоты, этот самец безраздельно царил бы на самой вершине, взирая на прочих с ледяным превосходством...

Ся Ян быстро пришёл в себя. Должно быть, зверь просто помогал ему слизать капли воды с мордочки.

"Спасибо тебе"

Юноша мысленно поблагодарил своего спасителя.

Но почему волк так заботлив?

Загадка.

Теперь, когда потрясение улеглось, в памяти всплыло то, как волк бережно нёс его в зубах сквозь бурю. В груди разлилось тёплое, трепетное чувство.

С тех пор как Ся Ян очнулся в теле красной панды, этот хищник спасал его дважды. Готовый зачин для приключенческого романа — невероятно кинематографично и драматично.

Разумеется, он испытывал к волку огромную благодарность.

Справедливости ради, это был далеко не первый раз, когда пушистые исполины проявляли к нему милость. Тот же снежный барс, примостившийся в глубине пещеры, тоже однажды пришёл ему на выручку.

Ся Ян перевёл взгляд на пятнистого хищника.

Леопард тут же уловил его движение и посмотрел в ответ. Этот осознанный, поразительно умный взор, как и аккуратно разведённые костры, заставил Ся Яна наконец осознать очевидное: здешние звери невероятно сообразительны. Гораздо умнее земных. Быть может, он и вовсе больше не на Земле?

«О сверхъестественном Конфуций не говорил» — Ся Ян решил не забивать себе голову мистикой. Как убеждённый атеист, он верил исключительно в науку.

Додуматься до существования звероловцев, этого излюбленного фэнтезийного штампа, он, конечно же, не мог.

Вместо этого он дружелюбно протянул лапку в сторону снежного барса, приветствуя его.

Этот крохотный жест выглядел настолько очаровательно, что барс невольно сжал когти, умилённо затаив дыхание. Маленькие пушистики — настоящее лекарство для души. Куда приятнее этого заносчивого волка.

Тот бесстыдно воспользовался моментом, а сам держится так, словно делает великое одолжение. Снежный барс презирал подобное лицемерие.

Однако следующее мгновение принесло зрелище, разозлившее пятнистого хищника ещё сильнее.

За добро нужно платить добром. Красная панда не знал, как отблагодарить спасителя. Предлагать бамбуковые побеги бессмысленно — волки их не едят. Зато он заметил, что на лбу и морде волка тоже блестят невытертые капли...

Сперва идея вылизывать чужую шерсть казалась дикостью, но, свыкшись со своей новой звериной сутью, Ся Ян решил не стесняться.

В конце концов, что такого в уходе за шёрсткой?

Обычное дело для пушистых созданий. Помочь ближнему — святой долг каждого зверя.

Стоило представить, что перед ним просто гигантская плюшевая игрушка, как всякое смущение улетучилось.

Кроха повернулся к волку. Они замерли, глядя друг на друга: один снизу вверх, другой — склонив массивную голову. На экранах зрителей транслировались два безупречных, чётких плана их морд.

Отблески костра мягко озаряли сцену.

В чате трансляции началось форменное безумие.

— Ох, это же сцена из романтического кино! Срочно включите кто-нибудь чувственную музыку...

— Уже напеваю её под нос!

— Какой нежный взгляд у нашего Нэннэн! Неужели малыш наконец понял, что перед ним сам Си-шэнь?

Вовсе нет. Ся Ян просто настраивался. Одно дело — тискать пушистиков, и совсем другое — облизывать их шерсть. Прямо-таки... экстремальный опыт. Он медленно приблизил мордочку к волку. Белоснежный великан, казалось, оцепенел, словно пребывая в нерешительности.

Какое поразительное, почти человеческое поведение. До чего же умён этот зверь!

Волк не отстранился, и Ся Ян принял это за молчаливое согласие.

Поняв, что путь свободен, панда вскарабкался повыше, обхватил лапками волчью морду и нежно провёл розовым язычком прямо под его глазом.

Он не заметил, как острые когти волка невольно втянулись в подушечки — зверь изо всех сил пытался сдерживать себя.

Когда волк умывал кроху, всё закончилось быстро. Но у панды язычок был крошечным, а волчья голова превосходила его в размерах в разы. Справиться со всей этой пушистой площадью за пару секунд было решительно невозможно.

Слизывая прохладные капли, Ся Ян быстро вошёл во вкус. Работа предстояла долгая, но процесс приносил странное удовлетворение. Справившись с первоначальным смущением, он с головой ушёл в это занятие.

Волк же застыл каменным изваянием. Дыхание крохотной панды щекотало его морду, мягкий подшёрсток задевал чувствительный нос, а это щекочущее ощущение проникало глубоко в сознание, волной разливаясь по телу.

Будь это кто-то другой, генерал-майор Силь давно бы отшвырнул наглеца за нарушение личных границ. Но сейчас он не мог даже пошевелиться. Крошечные лапки панды словно налились свинцовой тяжестью, удерживая его на месте.

Шершавый язычок панды бережно скользил по его щекам и лбу. В какой-то момент Ся Ян даже приподнялся на задних лапах, пытаясь дотянуться до чутких волчьих ушей.

Зрители замерли у экранов, боясь пошевелиться.

—... Нам точно законно это показывать?

— Моё сердце остановилось. Сейчас трансляцию досматривает моя неупокоенная душа.

— В чате массовая гибель от умиления! А-Вэй умер, воскрес и снова умер!

Снежный барс, до этого лениво лежавший у огня, резко приподнялся на передних лапах. Он ошеломлённо уставился на эту парочку.

"Да они... они совсем стыд потеряли!"

Посреди бела дня, прямо на глазах у постороннего! Да ещё и перед многомиллионной аудиторией!

Этот волчара совсем рассудок потерял?

Нансен не просто недоумевал — он был глубоко возмущён. Этот признанный гений Имперской военной академии хоть понимает, сколько взглядов к нему приковано?

Связываться на глазах у всех с беззащитной, никому не известной пандой, устраивать столь откровенный флирт... Неужели он не думает о последствиях для самого малыша?

В сети, должно быть, уже поднялась волна хейта.

И опасения барса были вполне оправданны. Там, где есть обожание, неизбежно рождается ненависть. Далеко не все умилялись этой сцене: многие фанаты Си-шэня были вне себя от ярости.

И их недостижимый, безупречный кумир не должен позволять какой-то жалкой зверушке фамилльярничать и ласкаться к нему!

Ненависть и зависть вспыхнули с новой силой. Разумеется, гнев фанатов не мог пасть на самого кумира — во всём обвинят беззащитную маленькую панду.

Нансен, привыкший к жестокой реальности высшего общества, понимал это слишком хорошо. Илияс же, выросший в изоляции от светских условностей, плевать хотел на чужое мнение. Даже будучи первым лицом Имперской военной академии, он не терпел никаких рамок.

Чтобы уберечь кроху от нападок завистников, барс принял мгновенное решение. Он

перемахнул через костёр, бережно перехватил панду зубами за шкурку и унёс на свою сторону.

Зрители, которые только-только зашли в экстазе от нежностей, внезапно лишились зрелища. Чат взорвался возмущением.

— Что творит этот леопард?!

— Моё счастье разрушено! Верните панду Си-шэню, я хочу ещё!

— Я думала, Си-шэнь уже считает кроху своим... Почему он позволил забрать его?

— Вот именно! Си-шэнь, отбей свою жену назад! Q_Q

Кое-кто попытался оправдать волка:

— Да Си-шэнь сам, похоже, завис от неожиданности. Только-только в себя пришёл.

— Наверное, ему просто слишком понравилось, вот он и расслабился. Тут-то барс его и обошёл!

И эта догадка была на удивление точной. Илияс действительно напрочь позабыл о присутствии соперника. Тёплые прикосновения маленького язычка убаюкали его бдительность, заставив на мгновение потерять контроль.

Лишь когда нежное тепло покинуло его морду, взгляд волка прояснился. Он тут же одарил снежного барса ледяным, обещающим скорую расправу взглядом.

В его глазах, отражавших пламя костра, больше не было той мягкости, с которой он смотрел на панду. Теперь там сквозило глухое раздражение.

Впрочем, затевать драку из-за этого пустяка он не собирался.

Возможно, барс просто искал повод для драки.

За свою жизнь Илияс сталкивался с провокациями слишком часто. Если бы он реагировал на каждую, у него не осталось бы времени ни на что другое.

Ся Яна вновь бесцеремонно вздернули в воздух. Сбившись со счёта, сколько раз за день его переносили с места на место, он даже не испугался. Первым делом кроха покрепче прижал к себе свой пышный хвост, чтобы тот случайно не опалило пламенем костра.

Даже пролетая над открытым огнём, панда сохранял абсолютное олимпийское спокойствие. А то, как он обеими лапками обхватил собственный хвост, выглядело неописуемо мило.

— Откуда в нём столько хладнокровия?!

— Ахаха, ну так он же экстремал! Наш бесстрашный лыжник!

— Снежный барс похитил наше сокровище! И что он планирует с ним делать?

Ся Ян разделял недоумение зрителей. Снежный барс бережно опустил его на сухую землю и уселся рядом, не предпринимая никаких враждебных действий. Он просто хотел увести его подальше от волка.

И действительно, Нансен желал лишь одного — прекратить эту двусмысленную сцену перед камерами. Он был уверен, что панда не ведал, что творит. В конце концов, это волк первый проявил инициативу.

К тому же... малыш наверняка ещё слишком юн и чист, чтобы понимать истинный смысл подобных ласк.

Что ж... пропасть во взаимопонимании между этой троицей была поистине исполинской.

Ся Ян руководствовался вовсе не детской наивностью. Он просто понятия не имел ни о трансляции, ни о существовании разумных звероловцев.

Посмотрев на насупившегося леопарда, юноша вспомнил забавные видео земных блогеров о буднях владельцев нескольких питомцев. Его осенило: барс ведь относится к кошачьим, а волк — к псовым! Вековое противостояние кошек и собак во всей красе!

Пятнистый гигант просто приревновал! Не выдержал того, что панда ластится к его извечному сопернику, и уволок к себе.

В прошлой жизни Ся Ян отчаянно мечтал завести питомца. Собирался сделать это сразу, как только обзаведётся собственным жильём после выпуска. Но судьба распорядилась иначе: он погиб, так и не успев скопить на квартиру. Мечта казалась навсегда похороненной.

Кто бы мог подумать, что теперь он окажется в окружении роскошных пушистых зверей, которые будут ревновать его друг к другу?

Сердце Ся Яна трепетало от восторга. Способ укротить ревность большой кошки был один — уделить ей не меньше внимания. Он решительно подошёл к барсу и обхватил его морду лапками. На пятнистой шерсти не было следов воды, но разве это помеха?

Юноша ласково придвинулся ближе.

Нансен мгновенно оцепенел.

"Чёрт, что эта кроха задумала?"

Когда пушистая мордочка оказалась совсем близко, до барса наконец дошло.

"Погоди, нет! О боже, он всё неправильно понял!"

Нансен мысленно взвыл. Он унёс его вовсе не ради этого! Эй!

Увернуться не составило бы труда. Шутка ли, он — лучший на своём курсе, чьи боевые навыки ничуть не уступали хвалёным кадетам военной академии. Но он боялся случайно поранить эту хрупкую кроху.

Этот крошечный комочек весил от силы пару килограммов. Одно неловкое движение когтистой лапы — и от него ничего не останется. Даже если резко отпрянуть, малыш может упасть и ушибиться.

Найдя в своё оправдание кучу нелепых аргументов, барс так и остался лежать неподвижно. Его разум кричал «нет», но тело отказывалось повиноваться.

Розовый язычок панды нежно коснулся его расписной морды — пока лишь слегка, словно проверяя границы дозволенного.

Это трепетное, чисто звериное приветствие дарило совершенно невероятные ощущения.

Сердце Нансена бешено колотилось. Из его головы вымело все лишние мысли, уступив место чистейшему, концентрированному восторгу.

Пока барс пребывал в прострации, кроха принялся методично вылизывать его морду. Ся Ян прошёлся по пушистым щекам, уделил внимание переносице и напоследок даже слегка прикусил бархатистое ухо.

Хвост снежного барса вытянулся струной, мышцы напряглись, а на загривке едва не поднялась дыбом шерсть.

Ся Ян, впрочем, не терял остатков человеческого разума и деликатно избегал чужих губ.

Он мимоходом отметил удивительную вещь: дикие звери обычно имеют специфический запах,

но этот леопард пах на редкость приятно.

От шкуры зверя исходил тонкий, едва уловимый аромат морозной свежести, молодой хвои и едва заметного изысканного парфюма. Чтобы почувствовать его, нужно было уткнуться носом прямо в густой мех.

Когда маленький панда зарылся мордочкой в его шею и упоительно вдохнул, Нансен почувствовал, что его душа воспарила к небесам. Взгляд затуманился.

Это невероятное, пушистое чудо... только что вдохнуло его запах.

Камера, транслировавшая происходящее от лица волка, запечатлела блаженную морду леопарда. Тот даже непроизвольно перебирал передними лапами по земле, подминая под себя сухие листья. А виной всему был пригревшийся на его шее крохотный зверёк.

Чат окончательно сошёл с ума. Экран заполнили бесконечные ряды восклицательных знаков, смайликов и восторженного капса. Слова у зрителей закончились.

В кругах высшего общества все знали о слабости молодого господина Нансена к фауне. Ходили слухи, что в его поместье живёт целая свора породистых кошек и собак, которых юноша обожал тискать в свободное время.

Кто поспорит с тем, что тискать животных — истинное блаженство?

Но никто и представить не мог, что быть затисканным маленьким пушистиком — удовольствие совершенно иного порядка!

Посмотрите на этого сурового хищника: взгляд затуманен, дыхание сбивчивое, лапы блаженно мнут землю. А из груди вырывается тихое, хриплое урчание. Настоящая большая кошка!

Ся Ян ликовал. Такая реакция подтверждала: его техника «почесушек» безупречна.

Какое же это было счастье!

Осмелев, он запустил лапки глубже в густой мех на шее барса, мягко массируя и перебирая шерстинки. Невероятно приятное тактильное ощущение.

Кроха увлечённо продолжал свой сеанс массажа, нажимая всё сильнее.

По ту сторону экранов зрители буквально захлёбывались от восторга.

Кое-кто в шутку грозился отойти за порцией успокоительного или новой донорской кровью, но никто, конечно, не сдвинулся с места. Оторвать взгляд от экрана в такой момент было сродни преступлению.

Даже если бы у них носом пошла кровь от избытка милоты, они бы досмотрели эту сцену до конца!

Ведь под лапками этой малютки сейчас безвольно мурлыкал сам «Владыка заснеженных пиков» — Нансен. Его звериный облик поражал грацией, а за внешней ленивой расслабленностью скрывалась сокрушительная мощь.

В человеческом же облики молодой господин Нань был образцом утончённости и благородства. Статный, изысканный, точно драгоценная яшма.

Этот юноша привык жить на самой вершине социального олимпа. Настоящий тепличный цветок, скрытый за высокими стенами фамильного особняка и плотным кольцом телохранителей. Простым смертным до него было не дотянуться.

Как гениального молодого учёного, его оберегали с особой тщательностью. Любая встреча с ним была величайшей привилегией.

И вот теперь миллионы людей наблюдали, как этот недостижимый аристократ в облике зверя млеет и буквально «мнёт лапками» от ласк маленькой панды. Сеть забила в экстазе. Даже те, кто до последнего ратовал за нерушимый союз панды и волка, дрогнули.

Зачем выбирать, если можно забрать обоих?

Пусть наш Нэннэн заведёт себе гарем!

Разве не чудесно, если кроха будет окружён заботой сразу двух великолепных хищников?

Сквозь пелену блаженства Нансен внезапно наткнулся на холодный, пронзительный взгляд волка. Реальность мгновенно вернула его на землю.

Внезапное озарение заставило его устыдиться. Он ведь увёл панду лишь для того, чтобы уберечь его от пересудов и злобных комментариев!

В глазах леопарда отразилось глубокое раскаяние. Будь он сейчас в человеческом обличье, непременно закрыл бы лицо руками от стыда.

Что он творил?

Его собственная персона привлекала едва ли меньше внимания, чем личность Илияса. И если маленький панда начнёт ластиться к нему, лавина слухов и хейта окажется ничуть не меньше.

Так или иначе, кроху выставили бы на всеобщее обозрение, подставив под удар чужой зависти.

В тишине пещеры урчание резко смолкло.

Лишь угли в костре продолжали негромко потрескивать.

Ся Ян почувствовал, как мгновенно переменялась атмосфера, но не понял причин.

Пока он размышлял, чьи-то зубы вновь аккуратно сомкнулись на его загривке. Секунда — и мир снова перевернулся. Он обнаружил себя лежащим прямо между передними лапами снежного волка, который одарил его спокойным, царственным взглядом.

«Это ещё что такое?»

Волк тоже приревновал?

Ся Ян окончательно растерялся. Забота о двух столь крупных питомцах оказалась весьма непростым делом. Стоило приласкать одного — второй обижался, шёл ко второму — первый выказывал недовольство.

Но какое же это было неопишемое счастье!

Что ж, Ся Ян был готов нести это бремя изо дня в день. Жалеть его точно не стоило.

Пока звери безмолвно состязались, шёрстка панды окончательно высохла и распушилась. Согревшись у огня, кроха почувствовал нестерпимую сонливость. Он сладко зевнул, прикрыв лапкой пасть, и его глазки мгновенно подёрнулись сонной пеленой.

Переживаний за день выдалось с избытком. Ся Ян не знал, стемнело ли уже снаружи, но его тело отчаянно требовало отдыха.

Поразмыслив пару секунд, он осторожно привалился к широкой груди снежного волка и свернулся клубочком.

"Надеюсь, он не против?"

Ощувив едва заметную тяжесть у своей груди, Илияс опустил голову. Длинная, белоснежная шерсть волка укрыла спящую малютку, точно тёплое одеяло. Он не стал прогонять гостя.

Режиссёр трансляции без конца переключал ракурсы между тремя участниками. Зрители едва не сходили с ума от переизбытка эмоций.

Недавнее благодушное настроение сменилось скрытым напряжением. Неужели сейчас начнётся делёж добычи и они сцепятся?

Никому не хотелось кровавой драки. Если эти двое сойдутся в схватке, маленькую панду просто раздавит.

К счастью, камера леопарда запечатлела мирную развязку: утомлённый кроха сладко зевнул и, свернувшись очаровательным пушистым комком на груди волка, мгновенно уснул.

Он спал, зажав заднюю лапку в передних, а его сонная мордочка выглядела невероятно трогательно.

— О боже!

— Тс-с... Наш Нэннэн заснул. Потихе в чате.

— Q_Q Я даже дышать боюсь, честное слово!

— Какая невероятная атмосфера. Хочу, чтобы они все трое спали вповалку...

— Мои мысли слишком нечестивые, мне нужен холодный душ.

— Си-шэнь — идеальный доминант!

— Подставить лапу вместо подушки спящему малышу... Это слишком заботливо!

— Но с Сэньсэнем они тоже смотрятся потрясающе...

— Мечтайте больше. Это возможно только в рамках шоу. В реальном мире панде с его происхождением никогда бы не позволили даже приблизиться к этим господам.

И доля истины в этих словах была. Оба они являлись признанными лидерами своих миров, и преодолеть сословную пропасть, отделявшую их от безродного зверька, в обычной жизни было немыслимо.

Но кого волновала суровая реальность? Зрители пришли сюда за красивой сказкой, и то, какими будут их отношения за пределами проекта, никого не заботило.

Главное, что прямо сейчас пушистый комочек безмятежно спит на груди грозного волка, а тот бережно охраняет его покой.

Нансен, чей разум наконец полностью прояснился, смущённо лизнул лапу. Должно быть, он слишком долго затворничал в лабораториях, раз умудрился напрочь позабыть о правилах приличия и личных границах.

Меньше всего на свете он хотел навредить этой очаровательной малютке.

Но теперь дело сделано...

Нансен покосился на волка. Тот бережно придерживал спящую панду лапой, явно не собираясь соблюдать никакую дистанцию.

"Какая головная боль"

Ладно, что сделано, то сделано. Переживать об упущенном поздно.

Барс решил плыть по течению, мысленно молясь лишь о том, чтобы настоящее имя панды не всплыло в сети. Обо всём остальном он подумает, когда шоу подойдёт к концу.

Этот заносчивый волчара вряд ли утруждал себя подобными мыслями. Скорее всего, он привык думать исключительно о собственной выгоде, не заботясь о чувствах окружающих.

В этих размышлениях сквозила личная неприязнь, но доля правды в них всё же была.

Илияс действительно отличался крайним эгоцентризмом. Он никогда не считал нужным отчитываться перед кем бы то ни было о своём выборе или дружбе.

Как ему поступать с этой маленькой пандой — касалось исключительно их двоих. Чужое мнение его не волновало.

... И всё же в тот миг, когда пушистый комочек доверчиво уткнулся ему в грудь, мышцы под белой шкурой невольно напряглись, а мысли в голове на секунду спутались.

За весь сегодняшний бесконечный день эта крохотная, почти невесомая ноша умудрилась не раз перевернуть его внутренний мир.

Возможно, дело было в том, что маленькая панда действительно оказалась на редкость очаровательным существом. И его внешность, и характер удивительным образом пришлись волку по душе.

Измученный долгой дорогой малыш крепко спал. Никто не смел нарушить его покой. Снежный барс тоже поудобнее устроил голову на лапах, собираясь вздремнуть.

Внезапно тишину пещеры пререзал резкий хлопок крыльев. Поток воздуха от взмаха заставил пламя костра испуганно метнуться в сторону.

У самого костра бесшумно приземлился крупный беркут. Это был Оробиндо — тот самый вспыльчивый студент-медик, за чьими действиями затаив дыхание следила половина зрителей. Он уже приготовился расправить перья, чтобы стряхнуть дождевые капли, но замер на полувзмахе.

Острый взор хищной птицы моментально выхватил пригревшуюся на груди волка панду. Эту очаровательную пухлую мордочку он узнал бы из тысячи.

Они ведь провели вместе немало времени, и Оробиндо не раз ловил себя на том, что глупо засматривается на этого кроху.

Пернатый целитель был твёрдо уверен, что кроха выбыл из соревнований при первых же признаках непогоды. Он и представить не мог, что тот умудрится преодолеть такое расстояние и оказаться здесь.

И тем не менее маленькая панда лежал прямо перед ним, безмятежно сопя в объятиях снежного волка.

Птица оцепенела.

Отныне на экранах всех трёх самых популярных участников трансляции сияла одна и та же невероятно милая пушистая мордочка.

<http://bllate.org/book/19569/1934455>